

**В вихре  
времени**



Вадим МЕЛЬНЮШКИН

# ОКРУЖЕНЕЦ

Затерянный в 1941-м



УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
М48

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована  
иллюстрация художника *П. Ильина*

**Мельнюшкин, Вадим Игоревич.**  
М48 Окруженец. Затерянный в 1941-м / Вадим Мельнюшкин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 384 с. — (В вихре времен).

ISBN 978-5-699-97318-7

Провалившись из нашего времени в 1941 год, он поначалу хотел лишь вернуться назад в будущее — пока не увидел собственными глазами, что творят гитлеровские оккупанты на советской земле. Оказавшись в глубоком тылу Вермахта без надежды прорваться к своим, он собирает из таких же окруженцев боевой отряд, чтобы мстить карателям и полициям.

Смогут ли мстители стать кристаллизатором местного сопротивления, первой искрой общенародной Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков? Выстоят ли партизаны против эсэсовских зондеркоманд? Удастся ли «попаданцу» изменить ход истории, перерезав вражеские коммуникации в решающий момент немецкого наступления на Москву?

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97318-7

© Мельнюшкин В.И., 2017  
© ООО «Издательство «Яуза», 2017  
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Ты должен делать добро из зла, потому что его больше не из чего делать.

*Роберт Пенн Уоррен,  
непрогрессивный американский писатель*

Нас мало, нас адски мало...

*Андрей Вознесенский, хороший русский поэт*

## ПРОЛОГ

Человек, лежащий среди деревьев, не был ни снайпером, ни большим мастером маскировки. Он вообще мало разбирался в военном деле, даже оружие, которое он мог использовать, не было по-настоящему боевым. Хорошим охотником был, а вот в людей стрелять не приходилось. Есть надежда, что и сегодня не придется. Телефон звякнул два раза и умолк. Вот же организация, даже средства связи — сотовые телефоны. А все спешка.

Ладно, секунд через тридцать объект будет здесь. За спиной заурчал двигатель грузовика, тот выкатился на дорогу и, тяжело разгоняясь, двинулся в сторону города. Синий «Фольксваген» в широкоугольном ракурсе был виден хорошо, позицию стрелок выбрал так, что не надо делать никаких упреждений — машина последние пятьдесят метров перед выстрелом будет идти прямо на него. Вот на краю зрения показался борт движущегося навстречу цели грузовика. Еще несколько секунд, и все произойдет, тогда ему либо придется стать убийцей, либо кривая вывезет.

Грузовик резко принял влево. Водитель «Фольксвагена» в отчаянной попытке уйти от столкновения бросил машину на обочину, но это ему не помогло — встречный удар в левое крыло отбросил

автомобиль в кювет, куда тут же влетел грузовик, окончательно смяв кузов легковушки. Да, после такого не живут.

Человек облегченно вздохнул, отсоединил магазин от «сайги», передернул затвор, на лету поймав кувыркающийся патрон, убрал карабин в сумку и споро покинул место лежки. Опять повезло — и в этот раз обошлось без него. Теперь только убрать сумку в багажник и быстро смыться, не думая о том, кто был его целью. Интересно, а есть ли «тот свет», а если есть, то что там может быть?

## ГЛАВА 1

Сознание вернулось. К этому бы еще хоть тело, какое-никакое. Хотя что я знаю о телах и какие они бывают. Впрочем, что такое сознание, я тоже представляю с трудом. Теперь следующий вопрос — кто я? Ау, кто-нибудь ответит? Похоже, желающих нет. А жаль, было бы лучше или по крайней мере проще. Давно я так не попадал! Ага, очередные вопросы — насколько давно и как это ТАК? А вот не помню, но ТАК давно!

Отдохну немного, точнее, отвлекусь. Что я помню о прошлом? И что такое прошлое, настоящее и будущее заодно? Это что-то из концепции времени. Как много я всего знаю все-таки. Хуже, что не понимаю. Так что насчет прошлого? Ничего, какие-то обрывки крутятся, мозаика сплошная, причем я точно не уверен, что это прошлое, а не будущее, например.

Так, что мы имеем теперь? Мир, наполненный биологической жизнью, причем наполненный очень неплохо, скажем даже, хорошо наполненный, прямо под завязку. По крайней мере я видел и хуже. Даже не буду спрашивать себя, где видел, так как ответ очевиден — не помню. Что делать дальше? Ну же... Ага, всплыло. Надо найти наиболее развитую или просто развитую, вот интересно насколько, форму жизни и произвести Слияние. Здорово, Слияние, значит, произвести, кто бы мне еще сказал, что это такое. Ну да ладно, начнем по порядку,

а именно с поиска формы, знать бы, как она еще выглядит.

Что-что? Погоди, мысль, ну-ка вернись обратно. Что значит время ограничено? Кем и на сколько? Вот ведь чтоб тебя... Ограничено типа, и все! Полюбому спешить придется. Ау, высокоорганизованные формы жизни, отзовитесь, сливаться будем. Ага, отозвались, как же, жди больше. Нет, смотрика, и правда отозвались — звуки какие-то нехарактерные, резкие и отрывистые, чем-то даже неприятные. Надо отправляться в ту сторону, вот только как? Местные формы фауны имеют специальные органы, с помощью которых могут передвигаться по поверхностям или вне их, отталкиваясь прямо от газообразных атмосферных масс, а у меня ничего этого нет. Может, надо попробовать просто захотеть переместиться в нужном направлении? Получилось! Перемещаюсь, хоть и не быстро, местные атмосферные отталкиватели делают это гораздо шустрее. Зато я двигаюсь исключительно по прямой, проходя прямо через крупные объекты флоры, при этом даже появляются какие-то ощущения, ассоциирующиеся почему-то с пресловутым Слиянием. Похоже, это Слияние не будет большой проблемой.

А это еще что? Станный объект фауны — крупный и в отличие от других на его поверхности находятся небиологические, по крайней мере неживые, объекты, покрывающие всю поверхность организма. Да и форма у него хоть и похожа на форму других представителей местной фауны, но какая-то слишком специфическая. Нельзя сказать что необычная, но явно не функциональная для данного набора местных биологических объектов. К тому же, похоже, он поврежден, так как один из сегментов, тот, что единственный из открытых, явно сильно разрушен, а светлая растительность на нем залита некой субстанцией, поступающей изну-



три тела. Вероятно, существо скоро перейдет в разряд неживых объектов. Приблизюсь еще немного. Странное ощущение — меня к нему тянет почти физически. Похоже, начинается то самое Слияние. А оно мне надо? Сейчас я с ним сольюсь, и мы вместе прекратим существование. Ах, вот в чем дело, мое время тоже, оказывается, на исходе, и, похоже, это мой единственный шанс — либо мы прекращаем существование по одному, либо выживаем вместе, и нас не спрашивают...

\* \* \*

Как же болит голова... Впрочем, сам виновен, ибо идиот. Что такое идиот, я уже знаю — это я, потому как по какой бы причине я здесь ни оказался, то так мне, идиоту, и надо. Ну и мир же здесь — сборище идиотов, кретинов, дебилов и прочих придурков, среди которых мне самое место. И тело мне досталось олигофрена, причем это не уничижительная характеристика, потому что по сравнению с прочими долбодятлами, судя по отрывочным воспоминаниям бывшего владельца, мне еще повезло.

Похоже, олигофрены здесь самый приспособленный вид, остальные распределяются по шкале от «херово» до «очень херово», ну и есть еще «совсем херово», но такие просто долго не живут. Как же от меня воняет! Как будто месяц не мылся и спал в лесу под елками. А это тело так себя последний месяц и вело.

Это же надо додуматься: «Дать отпор агрессору». Угу, с трехлинейкой и двенадцатью патронами, снятыми с убитого пограничника, по которому танк проехал и, наверное, даже не заметил. И чего у него ума не хватило примкнуть штык, догнать этот танк и заколоть. Либо штык не нашел, либо танк обогнать не мог, потому как колоть «в спину» бывший владелец этого тела считал подлостью. Подлостью, блин! А вот если спереди... со штыком... на танк... это

героизм! Комсомол, мать его! Передовой отряд молодежи, мать их!

И судя по отрывкам, что крутятся в башке, они тут все такие! Надо выбираться. Срочно! А то сейчас меня торкнет, и побегу танк догонять. Надеюсь, у меня хватит силы воли сзади его колотить и «не перестать себя уважать после этого!» В одном повезло — пуля, ударившая бывшего владельца по наполненной бредом и лозунгами голове, очень удачно ампутировала его личность, но при этом не очень сильно задела области памяти, а регенерационные возможности организма, подхлестнутые процессом слияния, дали мне шанс выжить в этом теле. А шрам на затылке и головная боль — это уже фигня. И это пройдет, как говаривал местный мифический персонаж или почитывал периодически для релаксации.

А еще хочется жрать. Организм и до ранения был истощен, а уж сколько исцеление из него вытянуло, подумать страшно. Почему я сейчас сижу на пне и раскачиваюсь, держась за больную голову, а не валяюсь в отключке, медленно умирая от голода, это есть тайна, покрытая мраком. Нет, все-таки олигофрены — это передовой отряд кретинов и самый подготовленный в физическом и интеллектуальном плане.

Надо идти искать жратву, а иначе сдохну. Где-то здесь должна винтовка валяться, а точнее, что от нее осталось. Патроны кончились третьего дня, когда я, тьфу ты, он — Константин Шеин, двадцати одного года, член ВЛКСМ и прочее, решил обстрелять немецкую колонну. И ведь ни в кого наверняка не попал, стрелок Ворошиловский, а когда удирал как заяц, еще и пулю словил магазинной коробкой. Тогда придурку повезло, сегодня везение кончилось. Пытался добраться до деревни, где можно достать хоть какой-нибудь еды, и не придумал ничего лучше, как пойти по дороге, дабы не заблудиться,

ну и тащиться по лесу сил больше не было. Болота кругом. Вот и прозевал мотоцикл с тремя немцами, которые ехали, вероятно, туда же и с той же целью. Похоже, те не хотели делиться и решили перманентно устранить конкурента.

Судя по солнцу, прошло уже часа четыре с того момента, а значит, немцев в деревне, наверно, уже нет. Придется рискнуть. Может, лучше не стоит винтарь брать, не было бы его, может, и немцы не стали бы сразу стрелять. Ну, загребли бы в лагерь, потом ведь все равно отпустят, а там хоть бы пожрал. Косте даже в голову такое не приходило, ага, как же — сдать врагу. Лучше бы с голоду помер. Надо же так головы людям промыть! Это что-то с чем-то! Все решено — иду в деревню или ползу, что в моем состоянии ближе к истине. А винтовку и правда не возьму — ну ее, пусть отдыхает, отвоевалась. И Костя отвоевался. Ибо нех!

Идти все равно пришлось по дороге, потому как забрести сейчас в болото — смерти подобно. Ноги буквально цеплялись друг за друга. За неполные полчаса трижды целовался с этой, можно сказать, трассой жизни, которую Константин назвал бы приличным словом, а нормальное разумное существо — горой неприличных. Не похоже, что в этом мире, по крайней мере в этой ее части, существуют по-настоящему разумные существа — те бы до такого состояния транспортную систему не довели. Хотя, судя по трофейным воспоминаниям, скоро здесь будет орднунг однако, все как у людей, то есть почти как у разумных существ.

Наконец лес расступился, и взору усталого путника предстал населенный пункт, то бишь нечто, находящееся на стыке времен между каменным веком и бронзовым. Примерно. Как и ожидалось, впрочем. Стены прямоугольных коробок сложены из минимально обработанных древесных стволов, только кора ободрана. Мелкие постройки выглядят

еще более убого даже издали. А чего хотел? В памяти Кости, хоть жителя и городского, есть и воспоминания о летнем отдыхе в деревне. Ну, там поливка огорода ведрами из реки, сенокос, ночное, грудастые селянки, попискивающие в стогу. Вот только мне сейчас до селянок огромная нужда... Хлеба бы, а мясо — это вообще мечта несбыточная. Но переться напрямую, как бы ни хотелось, глупость будет невероятная. Прoberусь-ка я вот там поправее вдоль опушки, а затем прикроюсь полосой, выделяющейся на выгоревшей от солнца поляне, сочным зеленым цветом. Похоже, там либо ручеек, либо сырая канава тянется от леса до крайних деревенских заборов. Так оно понадежнее будет.

Канавы и правда была. Скорее не сырая, а просто влажная и не очень глубокая, так что пришлось проползти около двухсот метров, что никак не сказало ни на пиджаке, ни на брюках, потому как хуже уже было некуда. Представил, как отреагируют аппетитные во всех смыслах селянки на измазанное в грязи, да и залитое подсохшей кровью шатающееся на ходу существо, и не позавидовал. Им ли, себе ли... Никому, короче. Хотя... Память услужливо подсказала, что особи хомо сапиенс женского пола, существа хоть и робкие, но жалостливые, так что если сразу в обморок не упадут, то и накормят, и обогреют. Вот с мужскими особями могут быть проблемы, но скорее и они убогого бить не будут, а вот половинам своим жалость в крупных размерах проявлять не дадут. Но тут уж не до жиру, главное в ошип не попасть. Перелезть через забор сил не было, но, на счастье, среди лопухов нашелся подкоч. То ли какие домашние животные его сделали, чтобы наведываться на охоту в лес, то ли совсем наоборот — дикие в деревню с той же целью, принципиального значения не имело. Главное, зверь был не мелкий, потому и новоприобретенное тело, хоть и здорово исхудавшее, но достаточно крупное для

данной популяции, пролезло вполне удачно, даже клоков одежды на досках не осталось. Вот и ладушки, теперь тихо и осторожно ползем до ближайшего сарайчика, может, прямо там на что съестное удастся наткнуться. Ну вот, наткнулся! Похоже, это и есть хозяин того лаза, что так удачно подвернулся. Нет, теоретически, конечно, псину есть вполне можно, тем более что животное умерло недавно, даже кровь, натекая из раны, свернуться не успела. Но как-то это не комильфо. Странное, кстати, слово — что оно примерно означает, представляю, но из чьей памяти вылезло, понять не могу. По крайней мере ни я, ни Константин точного его значения не знаем. И это уже не в первый раз. Но это я отвлекся.

Не нравится мне эта убитая собака, особенно после того, как я труп слегка поворочал. Судя по ранению, ее тупо застрелили, причем из нарезного оружия — был бы гладкоствол, ранения были бы либо множественные, либо входное другой формы. О как, оказывается, я много об оружии знаю, спасибо сержанту на курсах, где я значок Ворошиловского стрелка получил. Но это все лирика. Вернемся к нашим собакам. Вряд ли хозяин будет своего пса во дворе убивать, а уж то, что соседу такое спустит, тем более невероятно — тут бы сейчас такой хай стоял. Значит, кто-то чужой, кого хозяин если не боится, то опасается, и с точностью до третьего знака я могу указать на такого стрелка. Не конкретно, конечно, но его принадлежность к соответствующей армии запросто. Вероятность, что красноармейцы в тылу вермахта занялись отстрелом собак, причем именно во множественном числе, пренебрежительно мала. А то, что собак постреляли во всей деревне, уверен, хотя не удивлюсь, если парочка самых умных или самых трусливых уцелела. Теперь я понял свое нежелание идти в деревню напрямик — собак я не услышал. Не то чтобы они должны постоянно брехать, но влаивать время от времени

вроде не прочь. А тут тишина. Не к добру это. А это что? Топот какой-то на улице. Скрипнула калитка в соседнем дворе, топот прекратился, сменившись каким-то невнятным шумом и негромкими вскриками. Нет, не стоит соваться не в свое дело — это мозги так думают, а ноги несут думательный орган к невысокому заборчику, разделяющему два двора. Родственники здесь, что ли, живут или у соседей неприлично не оставлять проем для прохода, но чтобы лезть через ограду не пришлось.

Соседнее подворье хоть и не как две капли, но было похоже на предыдущее, только вместо мертвой собаки здесь обитали живые куры, пасущиеся под присмотром огромного белоснежного петуха. Шум раздавался из-за угла то ли сарая, то ли овина, черт их разберет, стоящего по левую руку. Стараясь не шуметь, почти на цыпочках, подбираюсь к углу и, присев на корточки, выглядываю. Почему на корточки, сам не понимаю, но догадываюсь, что так у меня больше шансов остаться незамеченным. Человек мало замечает то, что низкое и маленькое, по крайней мере меньше опасается, потому и следит за этой областью меньше, а здесь еще и куры всякие бегают. Картина нерадостная, да что там — крайне препоганая картина. Немец, ну а кто тут в серой форме еще может быть, прижал к стене девчонку лет шестнадцати-семнадцати и остервенело рвал на ней одежду. Та почему-то не кричала, а молча отбивалась, что получалось у нее не слишком хорошо. Понимая это, она, видно, решила дать насильнику более жесткий отпор и вцепилась ему ногтями в щеку, которая тут же украсилась тремя багровыми полосами. Солдат отшатнулся, воскликнул что-то неразборчивое и с размаху ударил девушку кулаком в лицо. Обмякнув, жертва начала сползать по стене, но немец схватил ее за волосы и начал бить головой об стену. Как сорвался с места и бросился вперед, даже не понял, не хотел же ни во что вмешиваться.

— Ты, сволочь, оставь ее!

Отпустив девушку, солдат резко развернулся в мою сторону. Ну и что теперь делать, морду ему бить? Бешеными глазами садиста немец посмотрел на меня, затем под ноги, наверняка разыскивая свою винтовку, которая, вероятно, будучи прислоненной к стене, теперь лежала под обмякшим телом, прычал что-то, выдернул из ножен штык и шагнул ко мне. Не понравились не только его глаза, но и ощерившийся рот, из угла которого стекала слюна, и запах сивухи, даже на расстоянии метра бьющий в лицо. Ну все, кажись, добегался! Этот бешеный пес сейчас меня зарежет и продолжит терзать девчонку. Все инстинкты и тела, и разума вопили, что надо бежать, но я продолжал стоять на подрагивающих от слабости ногах и ждать продолжения. Немец сделал еще шаг и ударил снизу вверх, наверное, желая разодрать меня от живота до подбородка, в сумасшедших глазах я увидел предвкушение. Чьи инстинкты меня спасли, не знаю, но тело дернулось вбок, пропуская клинок, левая рука перехватила кисть психа, доворот, и враг прижат к стене. Правая рука перехватывает штык, выпадающий из вывернутой конечности, и наносит удар рукоятью в основание черепа.

Какая же вонь! Это он чего — со страха? Только что напряженное тело врага расслабилось, становясь похожим на туго набитый тряпками мешок. Отпускаю и делаю шаг назад, одновременно зажимая нос свободной рукой. Немец падает кулем. Надо бы его связать да рот заткнуть, а то очухается и орать начнет. Подходить к этому во всех смыслах засранцу не хочется. Но надо. Вдыхаю ртом, наклоняюсь и завожу ему руки за спину. А чем вязать? На нем целая сбруя из ремней — так просто даже не расстегнешь. Ладно, пока пилотку пристрою в виде кляпа. Думал, засунуть ее в рот будет трудно, но оказалось все просто — челюсть сама отвалилась, и кляп за-